

ВЕСТНИК НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал
Основан в ноябре 1999 года

Серия: Философия

2008. Том 6, выпуск 3

СОДЕРЖАНИЕ

Онтология, гносеология, логика

<i>Диев В. С.</i> Междисциплинарные проблемы – новая «ничейная земля» для философии	3
<i>Целищев В. В.</i> Принципы абстракции и неологицизм	9
<i>Хлебалин А. В.</i> О предпосылках в понимании критериев адекватности теории истины	15
<i>Головкин Н. В.</i> Семантический реализм Г. Фейгля и независимость истины	22
<i>Медведев В. А.</i> Многосоставность теоретико-методологического пространства теоретического познания	28
<i>Новоселов В. Г.</i> К вопросу о различии трактовок содержания понятий «значение» и «референция» в теории знаковых систем	33
<i>Соловьёв О. Б.</i> Языковые средства рефлексивного понимания	39
<i>Мусийчук М. В.</i> О гносеологической функции остроумия, или «остроумие как играющее суждение»	45

Социальная философия

<i>Изгарская А. А.</i> Внешние и внутренние факторы в теоретических моделях развития общества: (2) миросистемный анализ и геополитическая теория: современное состояние и возможности синтеза	50
<i>Вертгейм Ю. Б.</i> Критические концепции современного общества: от «восстания масс» до «общества риска»	55
<i>Маслянка Ю. В.</i> Современное общество: кризис смысла, идентичности, «полифония смыслов»	61
<i>Кондратьева С. Б.</i> Осмысление личностью специфики своего «Я» как основы самопознания и самореализации	67
<i>Кармазина Е. В.</i> Об определении свободы	71
<i>Ляшенко Ю. А.</i> Отчуждение в сфере труда в условиях информационного общества	77
<i>Баторова Э. А.</i> К определению политического субъекта: между частной и общей волей	82
<i>Гриценко А. А.</i> Теоретико-методологические подходы к определению понятия безопасности	86
<i>Латыпов И. А.</i> Проблема дифференциации собственной и несобственной информации: социально-философские аспекты	92
<i>Лукьянова Н. А.</i> Знаковая динамика как феномен коммуникативного пространства	97
<i>Беляев М. А.</i> Гносеологическая характеристика предмета теории права	103

Удмуртский государственный университет
ул. Университетская, 1, Ижевск, 426034, Россия
E-mail: ildarlatypov@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОБСТВЕННОЙ И НЕСОБСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Работа посвящена характеристикам возможности локальных временных решений социально-философской проблемы дифференциации собственной и несобственной информации. Вводится дефиниция собственности на информацию. Она определяется как вид собственности, характеризующийся уникальной формой объективного различения социальным субъектом новых свойств некоторых явлений или процессов, способного производить различение в последующей общественной деятельности.

Ключевые слова: социальная философия, собственная информация, духовная собственность, коммуникация, информационное общество, дифференциация.

Исследование заявленной темы представляет несомненный интерес в связи с отсутствием методологии и категориального анализа социально-философской проблемы собственности на информацию. В данной работе рассматривается следующая проблема: возможно ли определение грани, разделяющей собственную и несобственную информацию?

Возможности поиска этой грани исследуются применительно к системному функционированию информации. При этом необходимо различение в определенных социальных системах своей и чужой информации для различных субъектов. В самом общем виде «системная дифференциация является... рекурсивным образованием систем, использованием образования систем ради достижения собственного результата. При этом система, где образуются дальнейшие системы, воспроизводится посредством дальнейшего различения между частной системой и окружающим миром» [Луман, 2006. С. 9]. Системная дифференциация в данном случае различает ту информацию, которой владеет социальный субъект, от его информационного окружения. В этом теоретическом подходе дается следующая дефиниция.

«Информация – это дифференция, изменяющая состояние системы, т. е. производящая другую дифференцию» [Луман, 2005. С. 7]. Модификация лумановского подхода позволяет ввести новое рабочее определение информации.

Информация – понятие, выражающее различение социальным субъектом новых свойств некоторых явлений или процессов, способное производить изменения в последующей общественной деятельности. Соответственно, в собственной информации выражается то различение, которое проводится самим ее социальным субъектом. В несобственной же информации выражается чужое различение, навязываемое или предлагаемое для восприятия определенному субъекту в его общественной деятельности.

В данной работе дифференциация информации проводится, прежде всего, с социальной точки зрения. Поэтому в ее анализе основное внимание будет уделяться ее социальным качествам. Для характеристик современного общества в данном исследовании также используется теория социальной дифференциации. Эта теория выражает коммуникативный подход к социальным системам. В ней дается следующая дефиниция: «система более высокого порядка» по сравнению с отдельными людьми «есть общество как система коммуникации» [Луман, 2005. С. 10]. Поэтому современную социальную форму, называемую информационным обществом, можно рассматривать в качестве такой глобальной или субглобальной системы коммуникации, которая характеризуется всесторонней информатизацией социальных структур на основе прорывных сетевых технологий, определяющей ролью производства информации и преобладанием занятости в этой сфере.

В информационном обществе прежние классические представления о значении различных медиумов (средств) коммуникации сменяются неклассическими и постнеклассическими. Формируются новые коммуникативные качества и у классических отношений.

Например, формируются новые коммуникативные качества собственности: «собственность есть медиум коммуникации, и она понимается неверно, когда в ней видят лишь средство удовлетворения потребностей собственника» [Луман, 2005. С. 183].

В самом деле, понятие собственности выражает общественные отношения по поводу владения, пользования, распоряжения определенными ценностями и характеризует продолжение социальных качеств людей в процессе производства, обмена, отчуждения или потребления этих ценностей.

Но коммуникативные качества более ярко проявляются у такого невещественного вида собственности, как духовная собственность. Понятие духовной собственности характеризует уникальную форму объективного выражения собственных нематериальных ценностей различных индивидов и социальных общностей в общественной деятельности [Латыпов, 2005. С. 74]. Одним из основных видов духовной собственности в современном обществе становится собственность на информацию.

В данном исследовании для разработки нового подхода к проблеме дифференциации информации (по критерию обладания ею) формируется новый понятийный аппарат. Он необходим в качестве основы для выработки методологии анализа и философского обобщения собственности на информацию¹. Необходимость его формирования связана с тем, что понятийный аппарат прежних обществоведческих исследований собственности на информацию оказался несостоятельным. В частности, его отвергли российские законодатели.

В самом деле, в России после принятия в 90-х гг. нескольких нормативных актов не продолжительное время собственность на информацию рассматривалась как отдельный вид собственности. Тем самым юристами был создан определенный прецедент.

В основном, по поводу собственности на информацию ранее ставились следующие вопросы: кто является ее субъектом, что относится к ее объектам, каков правовой механизм ее защиты? Однако даже эти вопросы без философского анализа оказываются неразрешимыми. Свидетельством этого является то, что в новом Законе РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (июль 2006 г.) исчезло даже упоминание о собственности на информацию.

Для критического анализа и пересмотра прежнего понятийного аппарата, связанного с этим термином, возможно использование социально-философских характеристик видовых отличий духовной собственности. В качестве ее вида, собственность на информацию выражает отношения людей по поводу производства, обмена, распределения и потребления информационных ценностей.

Понятие собственности на информацию характеризует реальные возможности доступа социального субъекта к различным результатам освоения человеческого опыта, закрепленные в усвоенных и переработанных сведениях о различных явлениях и объектах [Латыпов, 2007. С. 224]. С другой стороны, этот вид собственности характеризуется уникальной формой объективного различения социальным субъектом новых свойств некоторых явлений или процессов, способного производить изменения в последующей общественной деятельности.

Вероятность того, что для какого-либо субъекта информация станет собственной, в определенной степени связана с теми ее качествами, которые определяют возможность стать свойственной, своей для него. При этом если информация без собственности возможна, то собственность без информации невозможна. В самом деле, невозможна собственность без информации о ее объектах. Примером же информации без собственности является общеизвестная информация [Там же. С. 92]. В современном обществе анализ проблемы собственности на информацию является даже более важным по сравнению с исследованиями интеллектуальной собственности.

В самом деле, ставшее общепринятым (даже обыденным) понятие интеллектуальной собственности стало выражать не столько права интеллектуалов на их собственные творческие разработки, сколько пра-

¹ В этом плане актуальна реализация методологической функции философии в исследовании собственности на информацию.

ва субъектов, вкладывающих деньги в эти разработки. Аналогично, «вопреки своему названию институт авторского права не защищает авторов» [Долгин, 2006. С. 400–401].

Без всякого сомнения, права субъектов, вкладывающих деньги в творческие разработки, права издателей и легитимных распространителей важны (без них результаты творческой деятельности не нашли бы потребителей, ценящих подобные разработки). Для защиты этих прав и необходимы общепризнанные понятия интеллектуальной собственности и авторского права. Расширение же содержания этих терминов для рассмотрения именно собственности авторов (интеллектуалов) на их творческие результаты работы с усвоенными информационными ценностями связано с введением в оборот понятия собственности на информацию.

Соотношение этих понятий можно выразить следующим образом. К объектам интеллектуальной собственности относятся те объекты собственности на информацию, которые защищены юридически. В целом выстраивается следующая иерархия родовидовых соотношений: духовная собственность – собственность на информацию – интеллектуальная собственность (более подробно см.: [Латыпов, 2007]).

Примерами собственной информации для различных видов субъектов являются созданные ими результаты информационной деятельности (скажем, соответствующие объекты интеллектуальной собственности) или различные виды конфиденциальной информации (персональные данные, секреты производства, банковская тайна, государственная или военная тайна и т. п.).

К несобственной можно относить так называемую открытую информацию. «Действительно, невозможно ограничивать право третьих лиц знать и применять содержание открытой информации после включения ее в общественный оборот. Раз она в обороте, то уже принадлежит неограниченному кругу лиц. Они знают содержание такой информации и применяют ее в собственной деятельности» [Копылов, 2003. С. 193–194]. Как видно, некоторые виды несобственной информации оправданно относить к общечеловеческому достоянию.

Тем самым в формировании теории собственности на информацию выражается одно из направлений философии правовой и экономической повседневности. Усвоенная

информация является собственной лишь в противопоставлении по отношению к несобственной. Несобственная информация может восприниматься как чужая, потенциально опасная, таящая дезинформацию.

Развитие информационной цивилизации постепенно выявляет тенденцию формирования общества, основанного на знаниях. Знание является одной из важнейших нематериальных ценностей, т. е. является одним из важнейших видов духовной собственности. С точки зрения социальной философии в современном обществе знание может быть рассмотрено как одна из форм социальной связи. Знание выражает существенные «опосредованные связи людей... как хранители и трансляторы человеческого опыта» [Кемеров, 2003. С. 14].

С другой стороны, новые возможности формирования знаний связаны с использованием и развитием собственности на информацию. Общественно значимые качества информации и знания отличаются. «Понятие социальной информации и знания относительно: те сведения о различных социальных сферах социальной действительности, которые являются информацией в рамках одной системы, могут выступать как знания по отношению к системе низшего уровня» [Батурина, 2003. С. 24].

Так, по отношению к данным, аналитическая информация содержит знание. По отношению к аналитической стратегической информации тоже может считаться знанием. Но «по отношению к знанию информация выступает не как особый его вид, а как результат его переработки в превратную форму» [Там же]. Как следствие, получение и освоение информации дают возможность формирования новых знаний (т. е. информация – это потенциальное знание). С традиционной точки зрения, идеальным считается систематизированное знание, характеризующееся полнотой. Информация же может быть ситуативной, субъективно интерпретируемой. Знание же может рассматриваться как действительная информация. Но с учетом характеристик информации как потенциального знания, соотношение информации и знания может быть описано по-другому: информация и знание выражают различные уровни дифференциации некоторых характеристик реальности.

Примером проявления проблемы дифференциации собственной и несобственной

информации можно считать проблему разграничения допустимых и недопустимых объемов цитирования. Эта проблема является даже более широкой, поскольку допускает обобщение и для эстетической информации, например, в музыке: она проявляется в необходимости дифференциации допустимого и недопустимого заимствования нескольких музыкальных нот. Камень преткновения в данном случае связан с предельным допустимым количеством заимствованных музыкальных нот.

Какие бы ни были названы количественные показатели, они могут встретить жесткую критику. Даже часто упоминающийся в качестве допустимого предельный объем цитирования в 30 % от используемого текста будет содержать все основные идеи, ради которых этот текст цитируется. Сложность же подобной дифференциации в музыке проявляется, с одной стороны, в обилии возможностей для вариаций и наличии спроса на различные обработки популярных произведений. С другой стороны, в мире музыки часты споры о плагиате.

По всей видимости, количественные показатели в данном случае и не помогут. Качественные же показатели будут требовать экспертной оценки при неизбежном риске требований пересмотра результатов экспертизы и сомнений в компетентности экспертов. Эта проблема становится характерной не только для интеллектуальной собственности. Для собственности на информацию эта проблема становится еще более острой, поскольку данный вид собственности не признан юридически. Кроме того, обостряется проблема обеспечения собственности на информацию.

Например, разрабатывая теорию сетевого информационного общества, М. Кастельс отмечает, правда, без какой-либо детализации, проблему обеспечения прав собственности на информацию в ущерб общественному использованию этой информации [Кастельс, 2004. С. 214]. Однако Кастельс ограничивается лишь этим замечанием, не углубляясь в проблему отношений собственности на информацию.

В информационном обществе возрастает риск случайного или намеренного нарушения прав собственности на результаты информационной деятельности. В связи с этим неизбежно учащаются спорные ситуации, связанные с конфликтами по поводу защиты

прав различных социальных субъектов. В этом виде отношений выражается право, «возникающее в связи с информацией, т. е. право каждого признавать информацию своей собственной в смысле исключительного права на нее» [Копылов, 2003. С. 186].

С другой стороны, социальные субъекты, стремящиеся лишь к удержанию собственной информации (например, секретов производства или научных открытий), часто сталкиваются с тем, что эта информация перестает быть конфиденциальной в силу самостоятельных независимых исследований и разработок других социальных субъектов. Соответственно, «стремящийся к удержанию собственности теряет свое состояние, а желающий сохранить или приумножить свое богатство вынужден постоянно менять формы своей собственности» [Луман, 2005. С. 218].

Умножение же собственной информации более вероятно при взаимовыгодном информационном обмене, увеличивающем знания различных социальных субъектов в коммуникативном процессе. В самом деле, «возможность обмена... — характерная черта собственности, поэтому отдача собственности возмещается собственностью» [Там же. С. 212]. Эти родовые признаки характерны и для собственности на информацию. Процессирование различия собственной и несобственной информации также осуществляется в активной информационной деятельности, позволяющей сопоставлять различные сведения.

Систематическая различающая деятельность социальных субъектов, имеющих сходные информационные потребности, формирует определенные интерпретативные сообщества. Эти интерпретативные сообщества становятся подвидами информационных сообществ (по терминологии И. Масуды). В результате формируется хоть и неустойчивая, но динамичная подсистема информационного общества. «Благодаря системной дифференциации система в самой себе до известной степени умножается с помощью все новых различий между системами и окружающими мирами внутри системы» [Луман, 2006. С. 10]. Социальные системы интерпретативных сообществ являются самореферентными системами, наблюдающими собственное развитие. В различных интерпретативных сообществах локальная дифференциация собственной и

несобственной информации осуществляется по-разному. Процесс различающей деятельности в них оказывается потенциально бесконечным из-за возможного пересмотра временных решений проблемы дифференциации. В итоге возможно формирование бесконечной последовательности различающих операций.

Эта последовательность задает рекурсивную сеть, состоящую из многих компонентов, формирующихся в соответствии с развитием деятельности по дифференциации информации. Рекурсивность в данном случае понимается как термин, обозначающий повторяющийся характер человеческой деятельности и любого социального феномена как такового, устанавливающий отношения различия с тем, что повторяется [Керимов, 2006. С. 416].

Определенная возможность однозначно различения социальным субъектом собственной информации определяется самостоятельным созданием своей системы дифференции, изменяющей состояние системы общественной деятельности этого субъекта. Однако даже легитимное использование этой информации другими субъектами рекурсивным образом будет ставить вопрос о границе, разделяющей заимствованную и самостоятельно созданную информацию.

Итак, проблема дифференциации собственной и несобственной информации допускает лишь локальные временные решения. Социально-философское обобщение этой проблемы в масштабах общества в целом допускает лишь процессуальный предельный переход к системе локальных

рекурсивных дифференций. Но подобное обобщение системной дифференциации нуждается в дальнейшей разработке теории собственности на информацию.

Список литературы

Батурина Т. Г. Информация в политическом процессе: Дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2003. 152 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.diss.rsl.ru>, 2003.

Долгин А. Б. Экономика символического обмена. М.: Инфра-М, 2006. 632 с.

Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.

Кемеров В. Е. Знание – социальная связь. // Знание в связях социальности. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2003. С. 7–18.

Керимов Т. Х. Рекурсивность // Социальная философия: Словарь. Москва, 2006.

Копылов В. А. Информационное право: вопросы теории и практики. М.: Юрист, 2003.

Латыпов И. А. Собственность на информацию как социально-философская проблема. Ижевск: Удм. гос. ун-т, 2007. 228 с.

Латыпов И. А. Соотношение духовной и интеллектуальной собственности в информационном обществе: философские аспекты // Философия и будущее цивилизации: Тез. докл. IV Российского философского конгресса: В 5 т. М., 2005. Т. 3. С. 73–74.

Луман Н. Дифференциация. М.: Логос, 2006. 320 с.

Луман Н. Медиа коммуникации. М.: Логос, 2005. 280 с.

Материал поступил в редколлегию 22.04.2008

I. A. Latypov

Social-Philosophical Problem of Differentiation of the Proprietary and Non-Proprietary Information

The paper characterizes possibility of local solutions for social-philosophical problem of differentiation of the proprietary and non-proprietary information. There is definition of the informational property in this paper. The informational property is regarded as a species of property, characterized by unique form of person's objective differentiation of some events or processes, which is claimable to create difference in the next public activity.

Keywords: social philosophy, proprietary information, spiritual property, communication, informational society, differentiation.